

Научная жизнь

СЛАВЯНСКИЙ ТОПОХРОН
(на тему Международного симпозиума
«Славянский мир в третьем тысячелетии»)

И. Г. Страховская

Начиная с 1991 г. Институт славяноведения РАН, Государственная академия славянской культуры, Славянский фонд России, Правительство Москвы, Комитет межрегиональных связей и национальной политики г. Москвы, Московский дом национальностей ежегодно в Дни славянской письменности и культуры организуют и проводят международные симпозиумы «Славянский мир в третьем тысячелетии», по материалам которых выходят сборники научных трудов. Вышло уже несколько сборников: «Славянский мир: проблемы истории и современность. (Памяти Владимира Константиновича Волкова)» (М., 2006), «Славянский мир в третьем тысячелетии» (М., 2007), «Славянский мир в третьем тысячелетии. Славянская идентичность — новые факторы консолидации» (М., 2008), «Славянский мир в третьем тысячелетии. Россия и славянские народы во времени и пространстве» (М., 2009).

Темы конференции этого года — «**Историческая миссия славянства в прошлом и настоящем**» и «**Славянские народы: векторы взаимодействия в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе**». К началу конференции вышел сборник докладов учёных из Австрии, Болгарии, Венгрии, Македонии, России, Сербии, Словении, Словакии, Черногории, в которых обсуждаются различные проблемы культуры, истории, славянского языкознания и литературоведения, истории славистики (Сб. «Славянский мир в третьем тысячелетии. Славянские народы: векторы взаимодействия в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе». М., 2010).

В первый блок докладов «*Мировые войны: взгляд из третьего тысячелетия*» вошли сообщения Л. П. Лаптевой (МГУ) «Социально-экономическое положение и политическая ситуация славянских народов перед Первой мировой войной в освещении А. Л. Погодина», Т. В. Волокитиной (ИСл РАН) «Геополитические итоги Второй мировой войны и феномен народной демократии в Восточной Европе», И. И. Калиганова (ИСл РАН, ГАСК) «Мнимая загадка расстрела в Катыни», Т. И. Чепелевской (ИСл РАН, ГАСК) «Образы времени в словенской поэзии 1941–1945 гг.», Л. Ф. Широковой (ИСл РАН) «Война и антифашистское Словацкое национальное восстание в литературе Словакии второй половины XX века».

С первым докладом следующего блока «*На пути к идее славянского единства*» выступил М. Н. Громов (ИФ РАН, ГАСК). Его сообщение «Глобальный кризис и национальная самоидентификация» было посвящено анализу методологических проблем и концептуальных оснований, необходимых для объективной оценки

состояния социума в славянском и общеевропейском пространстве. Далее выступили М. В. Силантьева (ГАСК) («Славянский мир и евроинтеграция»), О. А. Акимова (ИСл РАН) («Глаголические представления о начале славянской письменности: на пути к идее славянского единства»), А. Г. Климов (ГАСК) («Контroversы Души и Духа: пути преодоления в культурно-историческом наследии Солунских братьев»), И. Г. Страховская (ГАСК) («Векторы взаимодействия российской вузовской науки и образования»), Е. В. Федюкина («Освоение духовной сферы языка как цель современного образования»).

В перерыве с музыкальным приветствием к участникам симпозиума обратился Советник по культуре посольства Республики Болгария композитор и певец Бисер Киров.

С большим интересом были заслушаны доклады В. С. Глаголева (МГИМО) «Культура России в контексте кризиса эпохи реформ и глобализации», И. Ф. Макаровой (ИСл РАН) «Общественная активность как форма проявления идентичности болгар в XV–XVI вв.», М. М. Фроловой (ИСл РАН) «Русское консульство в Видине и переселение болгар в Россию (1861 г.)», М. Ю. Досталь (ИСл РАН) «Русинское национальное возрождение в противоборстве течений современной украинской историографии». В этих докладах акцент делался в основном на проблеме славянской идентичности.

В разделе «*Культура славянских народов*» о деятельности Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству в продвижении культуры славянских народов рассказала заместитель начальника Управления культурных программ Т. Б. Камышева. Доклады Г. П. Мельникова (ИСл РАН, ГАСК) «Русская тема в творчестве чешского художника Альфонса Мухи», А. К. Конёнковой (ГАСК) «Славянская тема в художественном оформлении ранних балетов Стравинского», М. Б. Проскурниной (ИСл РАН) «Мультикультурный мир современной македонской прозы» были посвящены вопросам художественной культуры и богато проиллюстрированы интересными материалами.

Завершили симпозиум презентация литературно-художественного сборника Президента Славянского фонда России Г. В. Боголюбовой «Штрихи к портрету» и культурная программа.

Некоторые доклады были сделаны только в форме устного сообщения, другие — в форме статей, которые вошли в сборник и были доступны всем желающим для ознакомления и обсуждения.

* * *

Любая попытка смыслового анализа, обобщения и объединения столь разнородных, разнообразных проблем славянского мира, рассмотренных сквозь призму его этногеографических, исторических и культурных особенностей, неизбежно потребовала бы обращения к более универсальным терминам, к наиболее общим философско-культурным категориям.

Создание в начале XX в. физической модели пространственно-временного континуума привело к появлению новой парадигмы, которая до сих пор является основой современного естествознания. Параллельно шла своего рода культурная революция в литературе, изобразительном искусстве, музыке. Вслед за естествоведными специалистами-гуманитарии ввели в культурный обиход термины — сначала «хронотоп», потом «топохрон». Первый термин в культурный обиход ввёл, как известно, М. М. Бахтин. Второй был введён А. Е. Чучиным-Русовым при разработке концепции «Единого поля мировой культуры»¹ по аналогии с понятием пространственно-временного континуума в теории относительности А. Эйнштейна.

В своих недавних публикациях М. Эпштейн предлагает оригинальную интерпретацию ментальности русского человека. Для русских, проживающих на огромных территориях, привыкших к просторам и далям, понятие пространства является определяющим. Время отходит на второй план, вытесняется пространством (физическим и метафизическим) — это архимедов закон погружения большого географического тела в историческую среду. Чем обширнее становилась Россия, тем медленнее текло в ней историческое время — и, наоборот, сокращаясь в пространстве, она убыстрялась во времени. Обременяясь новым пространством, Россия впадала в историческую пространцию².

Эти рассуждения Эпштейна по поводу использования термина «топохрон» применительно к русской ментальности, наверное, можно отнести ко всему славянству и попробовать взглянуть на его историю в четырёхмерном пространственно-временном измерении.

По поводу ранней истории и происхождения славянства продолжают вестись долгие научные споры. Одной из причин этого является то, что у славян не сохранилось, а скорее всего и не было, легендарных преданий, уходящих корнями в глубокую древность (С. В. Перевезенцев). Кроме того, обряд трупосожжения, существовавший у славян до принятия христианства, ограничивает возможности антропологических исследований и затрудняет поиск их прародины.

Если О. Н. Трубочёв считает, что общеизвестный факт единого самоназвания «славяне» говорит о существовании адекватного единого этнического самосознания принадлежности к единому славянству³, то Перевезенцев утверждает, что славяне изначально были смешанным в этническом отношении народом — формировались на основе разных народов.

Историки, этнографы, лингвисты, археологи предлагают разные концепции и гипотезы прародины славян. «Дунайскую концепцию» поддерживали Н. М. Карамзин, С. М. Соловьёв, В. О. Ключевский, а из наших современников — О. Н. Трубочёв. «Скифскую концепцию» излагали И. Е. Забелин и Д. И. Иловайский, ссылаясь при этом на Геродота, который упоминал о скифах-земледельцах. По мнению Б. А. Рыбакова, прародина славян располагалась на территории от Среднего Приднепровья на востоке до Одера на западе, от северных склонов Карпат на юге до широты Припяти на севере⁴. Как считал Ф. П. Филин, славяне находились где-то между Западным Бугом и средним течением Днестра. «Балтийской концепции» придерживались В. В. Седов и А. А. Шахматов, «восточноевропейской концепции» — А. Г. Кузьмин,

который предположил, что праславяне формировались во II – нач. I тыс. до н. э. на обширной территории Европы от южного побережья Балтики до лесостепи Приднепровья. Существуют и другие концепции.

История древнейших славян не нашла отражения в письменных источниках до начала VI в. Примерно уже в VII в. славяне заселили значительные территории Восточной Европы, включая Балканы, на западе распространились вплоть до Эльбы и продвинулись дальше. На севере они вышли к Балтийскому морю, на востоке ушли за Днепр. Активное взаимодействие славян с другими этносами способствовало их метисации, что, по мнению ряда исследователей, нарушило течение общеславянских процессов и заложило основы становления отдельных славянских языков и этносов.

Современную ситуацию В. К. Волков в полемике с В. В. Седовым определил как славянскую энтропию, то есть как процесс «разбегания славян»⁵. То культурно-историческое единство, которым можно было гордиться в прошлом, теперь, по мнению Волкова, находится под угрозой. Принявший участие в той же полемике В. Л. Янин в свою очередь отметил, что Древнерусское государство формировалось в результате взаимовлияний, взаимообогащений двух разных славянских традиций. В качестве примера Янин упомянул о существовании двух важных представлений в культуре Древней Руси. Одно из них связано с поклонением Солнцу, другое — с культом воды, с купальскими обрядами. Купальские обряды возникли на юге, где ощущается наибольшая потребность в воде, где много солнца и мало воды. С ритуалами к Солнцу обращались на севере, где воды много, а солнечных дней мало. На самом деле дихотомия прослеживается во всём генезисе исторической динамики славянства. Даже, казалось бы, в формальных фактах и признаках можно усмотреть наличие двух начал.

В 863 г. братья Кирилл (827–869) и Мефодий (820–885) приехали из Византии в Великоморавскую державу с целью введения там богослужения на славянском языке. По одной из версий, создав два варианта азбуки (кириллицу и глаголицу) и сделав переводы церковных книг с греческого на славянский язык (два языка), они добились организации в Моравии независимой от германского епископата славянской церкви.

Благодаря стараниям двух братьев, у восточных и южных славян (снова число два) появились богослужение и письменность на славянском языке. Распространение письменности включило в акт восприятия слова, помимо слуха, второй, тончайший, чрезвычайно продуктивный механизм — зрение.

Этот многократно случайный (или не случайный?) повтор числа два в связанных между собой событиях, явлениях и даже его присутствие в гидрониме рек на этой территории невольно, играючи, заставляют вспомнить пифагорейскую символику и трактовку дуады.

Случайно ли два притока Дуная имеют одинаковое название Морава? Случайно ли два брата, взявшие на себя одну миссию, создали две азбуки одного языка? Случайно ли две буквы — Аз и Буки — образуют одно слово, смысловое наполнение которого охватывает всё разнообразие элементов кириллицы?

Так или иначе, но появившиеся у славянства речь и текст, эти культурные двойники, способные превращаться друг в друга, вот уже на протяжении более одиннадцати столетий выступают как элементы многоуровневой системы, в которой «пространство — время», «хронотоп», «топохрон» можно рассматривать как варианты культурного архетипа, а письмо и речь отдельных славянских народов образуют фасеточное семейство, имя которому — «славянский топохрон».

¹ *Чучин-Русов А. Е.* Историко-культурный континуум: пространство и время // *Философские исследования*. 1997. № 2; *Чучин-Русов А. Е.* Единое поле мировой культуры. Кижли-концепция. М., 2002. Кн. 1, 2. С. 240, 409–413, 418, 420, 446, 550, 592, 593, 1157.

² *Этштейн М.* Проективный словарь философии. Новые понятия и термины. № 7 // *Топос*. Литературно-философский журнал // <http://www.topos.ru/article/2031> (2004) (дата обращения: 25.06.2010).

³ *Трубачев О. Н.* Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М., 2003. С. 4.

⁴ *Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. М., 1981; *Рыбаков Б. А.* Геродотова Скифия. М., 1979.

⁵ *Седов В. В.* Этногенез ранних славян // *Вестник Российской Академии Наук*. 2003. Т. 73. № 7. С. 594–605.